

Р.А. БАБКИН

ПОДХОДЫ К СОЗДАНИЮ КОМПЛЕКСНОЙ ТИПОЛОГИИ МОНИТОРИНГА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛИТЕТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ*

В статье предложены подходы к типологизации муниципальных образований Российской Федерации на основе объективных показателей в рамках одной из актуальных задач государственной политики пространственного развития по внедрению системы мониторинга социально-экономического развития на муниципальном уровне. Анализ множества параметров социально-экономического развития муниципалитетов позволил выделить 9 наиболее приемлемых оснований для разработки такого рода типологии: специализация экономики, социально-экономические риски, геоэкономическое положение, агломерационное положение, численность населения, урбанизированность, статусно-расселенческая роль, природно-климатические условия, площадь территории. На примере регионов, расположенных в различных частях страны — Курской, Калининградской и Иркутской областей, — показано, как отобранные показатели отражают различные аспекты экономического, социального и географического положения муниципалитета, позволяют разработать устойчивую типологию муниципальных образований с учетом различий в уровне их экономического развития, демографического потенциала и особенностей географического положения и могут быть представлены в виде матриц с буквенными кодировками. В дальнейшем полученные типологические матрицы в зависимости от сочетания буквенных кодировок станут основой для комплексной типологии муниципальных образований.

Ключевые слова: муниципалитет, система расселения, географическое положение, экономическая специализация, типология муниципальных образований, социально-экономические характеристики.

JEL: R11, R12, R23

*Статья подготовлена по результатам исследования, выполненного при финансовой поддержке ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова» на тему: «Формирование аналитической системы мониторинга социально-экономического развития муниципальных образований Российской Федерации».

В ходе обсуждений перспектив государственного регулирования пространственного развития нередко звучит тезис, что такое регулирование должно быть дифференцированным по отношению к разным типам территорий. Вместе с тем *общепризнанных типологий муниципальных образований к настоящему времени не появилось*, хотя работы в этом направлении велись и ведутся многими учеными и исследовательскими коллективами [1].

Как известно, любая типология характеризует территориальную контрастность и асимметрию социально-экономического развития. Дифференциация пространственных характеристик свойственна всем уровням административно-территориальной иерархии, будь то страна, регион или муниципальное образование. Поэтому к типологизации муниципальных образований теоретически могут быть приложены существующие наработки в области типологизации регионов или городов. Так же, как и для них, для муниципалитетов важны показатели плотности, отраслевой структуры экономики и/или занятости, некоторых компонентов ЭГП и т.д. Так же очевидны характеристики, отражающие центр-периферийные различия.

Подобная совместимость *приводит к соблазну* формирования некой разноразмерной типологической «матрешки», которая унифицировала бы подходы и позволила бы создать удобный инструмент для полииерархического сопоставления административных единиц как в горизонтальной, так и в вертикальной проекции. Однако этот путь имеет и ряд ограничений (значительной правовой «пропасти», связанной со статусом территорий, слабой статистической базы большинства показателей на уровне муниципалитетов и т.д.), поэтому в среднесрочной перспективе кажется нам не реализуемым.

Поиск компромиссного решения подводит к мысли о необходимости формирования перечня оснований для типологии, который бы характеризовал асимметрию на муниципальном уровне и при этом отражал социальные, экономические, демографические и географические свойства территории.

В данной статье предлагаются подходы к типологизации муниципальных образований Российской Федерации на основе объективных показателей, что необходимо для внедрения системы мониторинга социально-экономического развития на муниципальном уровне. При этом при разработке подхода к типологизации автор отталкивался от необходимости отражения *максимального числа свойств муниципалитета при наименьшем числе оснований*. Кроме того, немаловажной задачей является и удобная визуализация, отражающая все эти свойства, для чего предлагается использовать удобно воспринимаемую матрицу с буквенными кодировками оснований.

Обзор существующей литературы

Несмотря на то, что многие муниципалитеты из регионов с разных концов страны гораздо более походят друг на друга, нежели на своих географических соседей, в чистом виде типологии муниципальных образований, используемые для страны в целом, встречаются редко [2; 3; 4; 5]. При этом в них, как правило, делается упор на 2–3 ключевые характеристики, что не позволяет получить полное представление и учесть даже такие простые особенности, как различия в численности населения или территориальной размерности муниципальных образований. Второй проблемой общих типологий, как отмечалось, в статье [1], служит то обстоятельство, что они фактически являются результатом мониторинга развития муниципалитетов, *а не основой для такого мониторинга*, поскольку основываются на оценке текущего социально-экономического положения муниципалитетов.

Тем не менее можно выделить несколько интересных работ, предлагающих действенные, на наш взгляд, подходы к типологизации муниципальных образований. Так, предложенный в [4] подход определяет тип муниципалитета только по двум параметрам: месту в системе расселения и специализации. Типологически муниципалитеты подразделяются на аграрные и лесопромышленные, добывающие, индустриальные, транспортные, социальные, туристские и диверсифицированные. В работе [2] типология производится на основе возможных вариантов комбинации трех основных характеристик муниципальных образований: административный статус, численность населения и диверсификация экономической базы. В [5] представлен подход, основанный на выявлении типов районов в зависимости от их вклада в валовую добавленную стоимость страны. Авторами были выделены муниципалитеты, входящие в крупноагломерационные, агропромышленные и минерально-сырьевые центры роста. Наконец, работа [6] является попыткой сблизить процесс типологизации с текущими общественными трендами. В ней авторы в духе концепции устойчивого развития разделили показатели на три блока: экономический, социальный и экологический.

Если комплексных и охватывающих страну целиком типологий немного, то для отдельных ее частей (чаще для элементов расселения) их значительно больше. Основная часть российских исследований в этой области изначально посвящена отдельным укрупненным типам территории, связанным общим генезисом и рассматривающимся авторами сообразно их научным интересам — городам и агломерациям, сельской местности, приморским, приграничным или же северным территориям [7; 8; 9; 10; 11]. Таким образом, широкое развитие получила микротипологизация, в рамках которой используются самые разные основания для деления.

Кроме того, обширное число типологий было разработано в рамках региональных научных школ: практически в каждом регионе име-

ются работы по типологизации муниципалитетов (например, [12; 13]. С одной стороны, они максимально приближены к социально-экономическим реалиям своей местности и способны уловить свойства, которые по разным причинам будут не замечены общестрановой типологией, с другой, — делают акценты на локально значимых факторах, что блокирует возможности тиражирования и масштабирования на другие регионы или страну в целом.

Методика и методология исследования

В настоящем исследовании построение типологии основано на развитии идей, заложенных в работе [1], и исходит из необходимости использования критериев, сочетающих в себе объективность, некую статистическую основу (данные Росстата или другие доступные источники статистической информации), а также охватывающих основные сферы общественной жизни. При этом для некоторых оснований невозможно применять никакие иные подходы, кроме как экспертную оценку или геоаналитику.

Немаловажными рамками, которым следовал автор, являлось и то, что число таких оснований должно быть невелико (не более 10). В результате автор остановился на использовании 9 параметров, соответствующих трем основным сферам: экономике, социально-демографическому состоянию и географическому положению избранного муниципалитета. Такое число оснований позволяет их удобно визуализировать в виде матрицы 3 на 3 (см. рис. 1 и табл. 1).

Рис. 1. Типологическая матрица

Источник: составлено автором.

При этом пересечение сфер логичным образом приводит к синтезированному показателю. Например, на пересечении географии и экономики — показатели геоэкономического положения и статусно-расселенческой роли, а на пересечении географии и географии более однозначный показатель площади муниципалитета. Таким образом достигается оптимальный баланс между числом оснований и охватом ими основных характеристик социально-экономического состояния муниципалитета.

Т а б л и ц а 1

Основания для типологии муниципальных образований

Тип показателя	Экономика	Демография и социум	География
Экономика	1. Специализация экономики	2. Социально-экономические риски	3. Геоэкономическое положение
	а) аграрные и лесопромышленные	а) низкие	а) приморско-приграничные
	б) добывающие	б) средние	б) приморские
	в) индустриальные	в) высокие	в) приграничные
	г) социальные	г) очень высокие	г) не приморские и не приграничные
	д) туристские		
	е) диверсифицированные		
Демография и социум	4. Агломерационное положение	5. Численность населения	6. Урбанизированность
	а) МО входит в ядро агломерации	а) сверхкрупные (свыше 100 тыс. чел.)	а) городские (более 90%)
	б) МО входит в ближнюю пригородную зону агломерации	б) крупные (50–100 тыс. чел.)	б) преимущественно городские (более 50%)
	в) МО входит в дальнюю пригородную зону агломерации	в) средние (10–50 тыс. чел.)	г) преимущественно сельские (более 50%)
	г) МО не находится в составе агломерации	г) малые (до 10 тыс. чел.)	д) сельские (более 90%)
География	7. Статусно-расселенческая роль	8. Климатические условия	9. Площадь
	а) МО – политический и экономический центр региона	а) наиболее благоприятные	а) малые (до 1 тыс. км²)
	б) МО – политический центр региона	б) благоприятные	б) средние (1–5 тыс. км²)
	в) МО – экономический центр региона	в) малоблагоприятные	в) крупные (5–50 тыс. км²)
	г) МО не является значимым экономическим или политическим центром региона	г) неблагоприятные	г) сверхкрупные (свыше 50 тыс. км²)

Источник: составлено автором.

Исходя из логики максимального упрощения матрицы для дальнейшего анализа и типологизации, выбор вариантов должен быть также ограничен. Для этого автор выделил по 4 типа для каждого основания. Для большинства оснований вся вариабельность состояний хорошо укладывается в это количество вариантов. Исключение составляет первое основание, характеризующее специализацию экономики муниципалитета, для отражения которой объективно требуется большее число вариантов – 6.

База данных показателей муниципальных образований используется для оснований «*специализация экономики*» (раздел «Занятость и заработная плата: среднесписочная численность работников организаций»), «*численность населения*» (раздел «Население: оценка численности населения на 1 января текущего года»), «*урбанизированность*» (раздел «Население: численность городского/сельского населения по полу и возрасту на 1 января текущего года»), «*площадь*» (раздел «Территория: общая площадь земель муниципального образования»).

Для основания «*социально-экономические риски*» используются перечни муниципальных образований, в которых имеются риски ухудшения социально-экономического положения, муниципальных образований с наиболее сложным социально-экономическим положением¹, а также экспертная оценка этноконфессиональных, экологических и геополитических угроз. Экспертная оценка в сочетании с геоаналитическими методами применяется также при расчетах таких оснований как «*агломерационное положение*», «*статусно-расселенческая роль*» и «*геоэкономическое положение*». Для основания «*климатические условия*» применяется зонирование природных условий жизни населения, использованное в национальном атласе России. При этом, вероятно, по мере совершенствования методики и статистической основы часть показателей можно будет рассчитывать на основе конкретных баз данных.

Результаты и обсуждение

Дадим подробное описание показателей и продемонстрируем применимость данного подхода на примере трех регионов-ключей – Курской (1), Калининградской (2) и Иркутской областей (3) (см. табл. 2). Выбор этих регионов обусловлен значительными различиями в их географическом положении, экономическом и демографическом потенциале, что находит свое отражение при отнесении их муниципальных образований к различным группам по применяемым основаниям.

¹ Согласно Распоряжению Правительства Российской Федерации от 29 июля 2014 г. № 1398-р, которым утвержден перечень моногородов с выделением разных их типов.

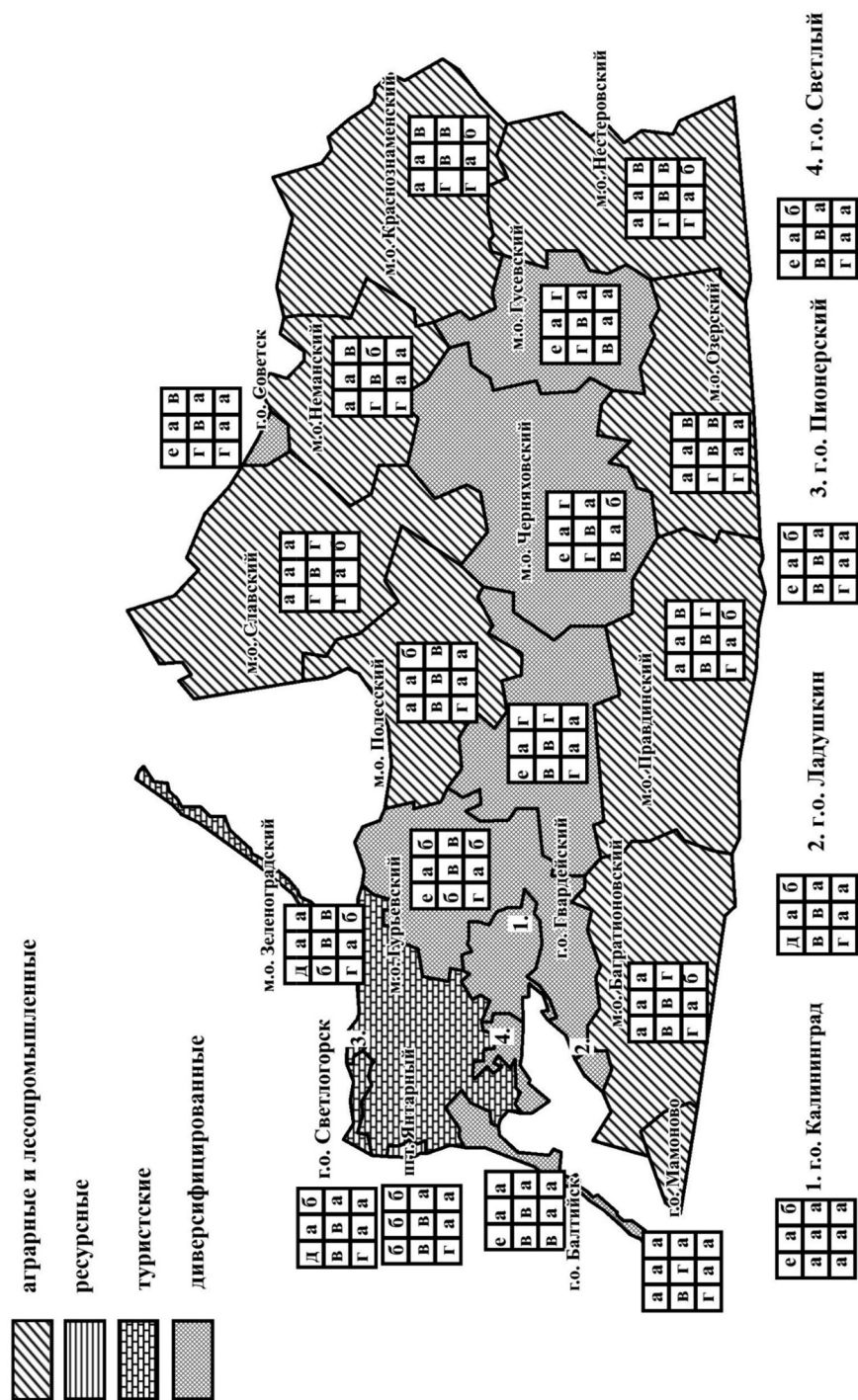
Т а б л и ц а 2

Свод характеристик регионов-ключей по основаниям

Основание	п.п.	Регион			Основание	п.п.	Регион			
		(1)	(2)	(3)			(1)	(2)	(3)	
1. Специализация экономики	а	26	9	6	5. Численность населения	а	2	1	4	
	б	1	1	9		б	1	—	6	
	в	4	—	6		в	26	20	28	
	г	—	—	11		г	4	1	4	
	д	—	3	—	6. Урбанизированность	а	5	11	12	
	е	2	9	10		б	3	1	11	
2. Социально-экономические риски	а		21	38		в	19	7	7	
	б		1	1		г	6	3	12	
	в		—	3	7. Статусно-расселенческая роль	а	1	1	1	
	г		—	—		б	2	—	—	
3. Геоэкономическое положение	а	—	5	—		в	—	3	4	
	б	6	8	—		г	30	18	37	
	в	27	6	—	8. Климатические условия	а	33	22	—	
	г	—	3	42		б	—	—	33	
4. Агломерационное положение	а	1	1	1		в	—	—	8	
	б	1	3	1		г	—	—	1	
	в	—	10	4	9. Площадь	а	15	14	9	
	г	31	8	36		б	18	8	7	
						в	—	—	23	
						г	—	—	3	

Источник: составлено автором.

Курская область (33 муниципалитета) – индустриально-аграрный пограничный регион Черноземья (см. рис. 2). Калининградская область (22 муниципалитета) – приморско-приграничный эксклавный регион с достаточно сбалансированной структурой экономики (см. рис. 3). Иркутская область (42 муниципалитета) – типичный пример ресурсного региона с развитой обрабатывающей промышленностью, расположенный в азиатской части страны и отличающийся внутренним разнообразием природно-климатических условий (см. рис. 4). Различия этих субъектов Российской Федерации между собой и их внутренняя асимметрия выражаются в пестрой картине типологических матриц.

Источник: составлено автором.

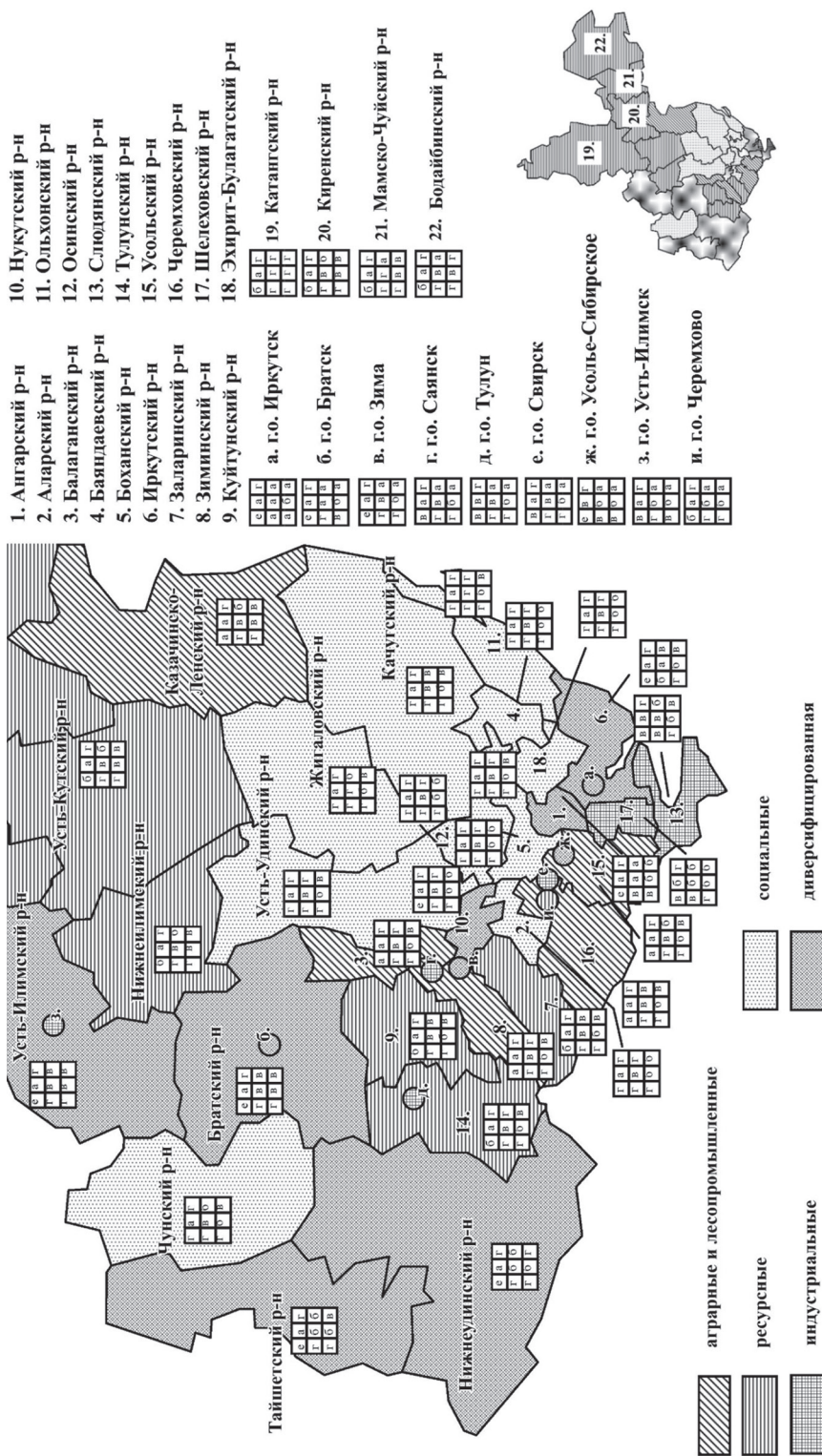

Рис. 4. Типологизация на примере Иркутской области

Источник: составлено автором.

Отталкиваясь от полученных матриц, пройдемся по выделенным основаниям, характеризуя их и используя в качестве примеров муниципалитеты регионов-ключей.

Основной характеристикой экономического состояния муниципалитета служит *специализация экономики муниципалитета*. В теории в расчет может приниматься структура валового муниципального продукта, структура занятости, объем отгруженной продукции. Для нашей типологии мы остановились на структуре занятости прежде всего в силу более полной и регулярной статистической базы [4]. Данный показатель хорошо отражает особенности экономики муниципального образования, пул возможных проблем, а также его социальный профиль. Наилучший подход к выделению типов муниципалитетов по структуре занятости на данный момент приведен в исследовании А. Ромашиной «Типология муниципальных образований России по специализации экономики и положению в системе расселения» [4]². Соответственно для настоящего основания предлагается воспользоваться критериями, заложенными в этой статье (см. табл. 3).

Т а б л и ц а 3

Типы муниципальных образований по специализации экономики

Тип		Критерий (отрасли ОКВЭД и доля занятых в них)
а	Аграрные и лесопромышленные	А (Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство) > 9%
б	Ресурсные	В (Добыча полезных ископаемых) > 3%
в	Индустриальные	С (Обрабатывающие производства), Д (Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха), Е (Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений), Н (Транспортировка и хранение) > 12%
г	Социальные	О (Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение), Р (Образование), Q (Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг), R (Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений) > 53%
д	Туристские	Экспертно, по преобладающему туристскому профилю экономики
е	Диверсифицированные	Отрасли сектора услуг, без относящихся к социальным > 16%

Источник: составлено автором на основе [4].

² В статье [4] выделяются семь типов, однако в рамках настоящей типологии мы оставили 6, совместив «Индустриальные» и «Транспортные», отличающиеся относительной схожестью и небольшим распространением, кроме того, название типа «Добывающие» изменено на «Ресурсные».

Подобное разделение позволяет уже на начальном этапе (распределения муниципалитетов по типам в пределах первого основания) понять траекторию развития муниципалитета, что в значительной степени упрощает процесс комплексной типологизации: гипотетически остальные основания будут конкретизировать типы и подтипы, однако именно специализация будет задавать типологические рамки.

Большая часть муниципалитетов Курской области, расположенной в самом сердце Черноземья, ожидаемо отнесена к группе аграрных. Диверсифицированными стали столичный городской округ (г.о.) Курск, прилегающий к нему Курский район. Города Курчатов, Щигры, Льгов и Горшеченский район попали в категорию промышленных, а городской округ Железногорск отнесен к ресурсному типу муниципалитетов.

В Калининградской области представлены 4 из 6 типов муниципалитетов. Среди них стоит выделить диверсифицированные довольно редкие муниципалитеты туристского типа (г.о. Пионерский, г.о. Светлогорск, муниципальный округ (м.о.) Зеленоградский) и поселок городского типа (пгт) Янтарный относящийся к ресурсным. Основную же часть муниципалитетов составили аграрные (9) и диверсифицированные (9). При этом диверсифицированные муниципалитеты служат своеобразной осью Балтийск — Калининград — Гвардейск — Черняховск — Гусев, окаймляемой периферийными аграрными районами. Иркутская область отличается еще большим разнообразием: здесь присутствуют 6 аграрных, 9 ресурсных (расположенных преимущественно на севере области), 6 промышленных, 11 социальных и 10 диверсифицированных (основные городские центры региона).

Основным показателем, который определяет демографические характеристики территории и используется практически во всех существующих типологиях, является *численность населения*. Именно людность становится точкой отсчета для характеристики территории, прямо или косвенно влияющей и на другие показатели.

В Курской области городские округа Курск и Железногорск имеют людность свыше 100 тыс. чел., что позволяет их отнести к разряду крупнейших. Прилегающий к областному центру Курский район насчитывает свыше 50 тыс. жителей (крупный). Все остальные муниципалитеты относятся к категориям малый и средний, насчитывая в среднем 10–30 тыс. чел. В Калининградской области почти все муниципалитеты (за исключением полумиллионного г.о. Калининграда и 8-тысячного г.о. Мамоново) относятся к категории средних (10–50 тыс. чел.). Иркутская область отличается большим разнообразием: здесь есть 4 муниципалитета с населением свыше 100 тыс. чел. (г.о. Иркутск, Иркутский район, г.о. Ангарск и г.о. Братск), еще 6 относятся к категории крупных, 28 — к средним и 4 — к малым.

Аналогичным образом основной географической категорией служит *площадь* муниципалитета. Размерность влияет на уровень развития инфраструктуры и тесно связана с плотностью населения и системой расселения.

В силу небольших площадей Калининградской и Курской областей по общероссийским масштабам все их муниципалитеты относятся или к малым, или к средним. В Иркутской области так же, как и с населением, наблюдается большее разнообразие: 9 малых, 7 средних, 23 крупных и 3 крупнейших муниципалитета.

На пересечении сфер экономики и демографии располагаются два основания — социально-экономические риски и агломерационное положение.

Социально-экономические риски — комплексная характеристика, отражающая основные угрозы развитию муниципалитета экономического, политического и иного плана; это показатель, характеризующий степень социально-экономических, этнокультурных и экологических рисков. Полная оценка рисков возможна только путем применения экспертного подхода. При отнесении муниципалитета к той или иной группе эксперт должен принимать во внимание перечни моногородов, имеющих риски ухудшения социально-экономического положения и наиболее сложное социально-экономическое положение, а также угрозы этноконфессиональных и военных конфликтов.

В Курской области к группе муниципалитетов, в которых имеются риски ухудшения социально-экономического положения, относятся лишь г.о. Железнодорожск. В то же время, вероятно, стоит добавить в эту группу приграничные муниципальные образования региона, которые в связи с конфликтом с сопредельной Украиной на неопределенный период переходят в зону повышенного социально-экономического риска. В Калининградской области повышенный риск наблюдается в пгт. Янтарный. Иркутская область, что характерно для большинства сибирских регионов, отличается большим числом городов, подверженных социально-экономическим и экологическим рискам: Шелехов, Тулун, Усолье-Сибирское, в группу рискованных муниципалитетов вошел и Слюдянский район с г. Байкальском, в котором расположен печально известный Байкальский целлюлозно-бумажный комбинат.

Агломерационное положение является еще одним важным основанием для типологии, которое характеризует роль и степень включенности муниципалитета в агломерационные процессы. Стоит отметить, что агломерационные структуры весьма изменчивы. Развитие пассажирского транспорта позволяет повысить мобильность населения и соединить между собой ранее обособленные территориальные единицы. При этом нельзя не отметить, что процесс отнесения того или иного муниципалитета к агломерации сам по себе служит отдельной методологической задачей. В рамках настоящего исследования используется подход к выделению агломераций, предложенный Е. Антоновым и А. Махровой [14].

В Курской области Курск является ядром Курской агломерации, а окружающий Курский район — ближней пригородной зоной, для Калининградской области аналогичным образом распределяются роли между г.о. Калининградом и группой окружающими его муниципалитетами. При этом в силу лучшей развитости Калининградской

агломерации, здесь наблюдается фрагментация пригородной зоны на ближнюю и дальнюю. В Иркутской области столица региона ожидаемо служит агломерационным ядром, Иркутский район — ближним пригородом, а сопредельные муниципалитеты, крепко связанные со столицей Приангарья маятниковыми трудовыми миграциями (Ангарский, Слюдянский, Шелеховский районы, г.о. Усолье-Сибирское), — дальней пригородной зоной.

На пересечении сфер экономики и географии располагаются еще два основания — геоэкономическое положение и статусно-расселенческая роль.

В целом *геоэкономическое положение* прямо или косвенно фигурирует во всех типологиях. Поэтому в зависимости от расположения стоит выделять приморские и приграничные муниципалитеты.

После распада СССР Россия лишилась большинства своих экспортных портов на Черном и Балтийском морях. На этом фоне существенно возросла роль приморских муниципалитетов, прежде всего ближайших к основным рынкам сбыта Краснодарского края и Ленинградской области.

Приграничный статус большинства муниципалитетов *сегодня сложно охарактеризовать как стимулирующий развитие*. Геополитические трудности формируют высокую барьерность границ, а вместе с этим депрессивность обширных районов приграничья. Большинство приграничных муниципалитетов России (за исключением частей Северного Кавказа и Южной Сибири) испытывают серьезную депопуляцию. Помимо этого, наблюдается дрейф экономики России от приграничных к внутренним муниципалитетам регионов. Соответственно, можно говорить о недостаточно эффективном использовании ими своего положения. Тем не менее в перспективе именно расположенные в радиусе 2–3 часовой транспортной доступности от границы муниципальные образования станут экономическими воротами во внешний мир. И этот естественный геоэкономический потенциал также стоит учитывать при разработке комплексной типологии.

Таким образом, геоэкономическое положение — показатель, *характеризующий возможности контактов муниципалитета* с внешними экономическими и социокультурными акторами посредством приграничных или морских контактов. При этом стоит учитывать барьерную или контактную роль границ, хотя она и может меняться в относительно короткие сроки.

Так, шесть муниципалитетов Курской области являются приграничными, что на сегодняшний день служит барьером для их развития, хотя не так давно ситуация была обратной. Аналогичным образом приграничные муниципалитеты Калининградской области также сталкиваются с угрозами для своего социально-экономического развития, при этом 13 приморских муниципалитетов отличаются скорее выгодностью географического положения. Иркутская область находится в глубине материковой территории страны и не имеет приморских или приграничных муниципалитетов.

Статусно-расселенческая роль служит еще одним основанием, которое в российских реалиях играет повышенную роль [15]. Административная рента вкупе с людностью зачастую выступает определяющим фактором успешного социально-экономического развития муниципалитета. Именно крупные города, выделяющиеся статусностью и людностью среди муниципалитетов, первыми входят в инновационные и трансформационные процессы, служат акцепторами нововведений извне и ретрансляторами их на подчиненную территорию.

В российской традиции структура административно-территориального деления, за редкими исключениями, строится на принципах сосредоточения всех центральных функций в крупнейшем городе. Туда же традиционно стягиваются и экономические силы региона. Даже в тех немногих субъектах Федерации, которые имеют, в противовес столице, другие крупные города (выступающие, как правило, промышленными центрами общестранового уровня), наблюдается процесс постепенного увеличения роли административных центров.

Так, в 2016 г. Кемерово перерос Новокузнецк, бывший до этого на протяжении всей истории существования Кемеровской области ее крупнейшим городом. Аналогичным образом в ближайшие годы население Вологды, вероятно, превысит население Череповца. Уменьшается роль крупных нестоличных городов и в других субъектах Федерации. Положительную динамику среди крупных нестоличных центров сегодня испытывают только города в нефтегазодобывающих регионах (Сургут, Нижневартовск, Новый Уренгой и т.п.), в составе столичных агломераций (Мытищи, Химки, Балашиха, Гатчина и т.п.), а также города-курорты (Сочи, Пятигорск, Кисловодск и т.п.).

Если с отнесением муниципалитета к политическому центру региона все очевидно, то для выделения экономических центров *требуется дополнительное рассмотрение*. Экспертным путем для Курской области экономическими центрами общерегионального значения были выделены муниципалитеты крупнейших городов (городские округа, районы): Железногорск, Льгов, Курчатов, Щигры, Калининградской – Черняховск, Гусев и Балтийск, Иркутской – Ангарск, Братск, Усолье-Сибирское и Усть-Илимск. При этом во всех трех регионах их «столицы» сочетают в себе функции крупнейших административных и экономических центров.

Наконец, на пересечении сфер демографии и географии располагаются оставшиеся два основания – урбанизированность и климатические условия.

Урбанизированность – характеристика распространения городского образа жизни в муниципальном образовании, играющая значимую роль для развития муниципалитета. Прежде всего важно наличие городского центра как места концентрации ряда обслуживающих территорию функций. Данный показатель тесно связан и со структурой экономики, и с общим хозяйственным укладом. В полной мере городскими в Курской области являются все городские округа (Курск,

Железногорск, Курчатова, Шигры, Льгов), преимущественно городское население имеют Курчатовский, Пристенский и Рыльский районы. Еще 19 районов области преимущественно сельские, а 6 – сельские полностью. В Калининградской области половина из 22 муниципалитетов полностью городские, еще 1 – преимущественно городской, 7 – преимущественно сельских и только 1 – полностью сельский (м.о. Багратионовский). В Иркутской области также в основном встречаются городские (12) и преимущественно городские муниципалитеты (11), в т.ч. это и ресурсные районы северной части региона. Однако наряду с ними значительное число районов Приангарья сельские (12) или преимущественно сельские (7). Сельский облик имеют районы аграрно освоенной части области – в условиях выделения крупных городов в отдельные городские округа, окружающие их районы становятся сосредоточием преимущественно сельских населенных пунктов. Кроме того, к сельским традиционно относятся 6 районов упраздненного Усть-Ордынского Бурятского АО.

Показатель *климатических условий* позволяет группировать муниципалитеты по степени комфортности проживания там людей. В рамках настоящей типологии предлагаем рассматривать упрощенный вариант зонирования природных условий жизни населения согласно Национальному атласу России³. Районирование территории проведено по степени проявления основных природных факторов – холода, тепла, увлажнения, высоты местности, стихийных явлений. Данное зонирование учитывает как зональные, так и а зональные факторы и обладает высокой степенью комплексности. Благоприятность территории для проживания людей в значительной степени определяется среднегодовой температурой самого холодного месяца года.

Все муниципалитеты Курской и Калининградской областей относятся к наиболее благоприятным по природно-климатическим условиям местностям России. Иркутская область включает в себя муниципалитеты, отличающиеся как благоприятным климатом, так и мало-благоприятным и даже неблагоприятным (Катангский район).

Дополнительно стоит отметить, что для муниципалитетов с неблагоприятными природно-климатическими условиями развитие транспортной инфраструктуры служит лимитирующим фактором для экономического роста. Для многих регионов Арктической зоны, Сибири и Дальнего Востока важным фактором служит нефте- и газотранспортная инфраструктура. Там появляются новые полюса экономического роста (например, порт Сабетта) и новые коридоры роста вдоль трубопроводов (например, вдоль газопровода «Сила Сибири»).

³ Оценка природно-географических условий для жизни населения и хозяйственной деятельности // Национальный атлас России. Т. 3 «Географические условия расселения и хозяйства». URL: <https://xn--80aaaa1bhnclccilcl5c4ep.xn--plai/cd3/50-51/50-51.html> (дата обращения: 01.08.2022).

Выводы

Получившиеся значения по всем показателям удобно агрегировать в матрицу 3 на 3, в которой в дальнейшем в зависимости от сочетания значений можно выделять комплексные типы муниципалитетов. Исследовательский подход подводит к необходимости выделения их однотипных кластеров, которые позволят сравнивать муниципальные образования не только внутри конкретного региона, но и осуществлять межрегиональные сопоставления. Методологию такой типологизации предстоит разработать в последующих работах. На данном этапе можно сказать, что основой такой типологии станет первое основание «специализация экономики», которое в зависимости от сочетания с остальными будет формировать различные типы муниципалитетов.

Варианты выделения типов можно представить на примере Курской области: региональная столица, служащая ядром агломерации (г.о. Курск), ее пригородная зона (Курский район), «вторые города» региона (городские округа Железногорск, Льгов и Курчатов), а также типы «сельских периферий» и «приграничных сельских периферий». Аналогичным образом в Калининградской и Иркутской областях г.о. Калининград и г.о. Иркутск и окружающие их муниципалитеты будут формировать типы «региональная столица» и «пригородная зона» соответственно, а муниципалитеты крупнейших городов регионов тип «вторые города». В Калининградской области так же будут присутствовать типы «сельская периферия» и «приграничная сельская периферия». При этом появляются и отсутствующий в Курской области «курортно-рекреационный» тип, куда войдут г.о. Светлогорск, г.о. Пионерский и м.о. Зеленоградский. В Иркутской области значительное число муниципалитетов формируют тип «ресурсных периферий», а также «социальных периферий».

Таким образом, авторский подход к типологизации основывается на слабо изменяющихся со временем (условно объективных) показателях-характеристиках территорий и может применяться для целей мониторинга. Он хорошо отражает территориальную контрастность и центр-периферийную поляризацию социально-экономического развития муниципалитетов в избранных регионах-ключах и может быть применим к муниципальным образованиям других регионов России.

Список литературы

1. Кузнецова О.В., Бабкин Р.А. Типология муниципальных образований для мониторинга их социально-экономического развития // *Федерализм*. 2021. Т. 26. № 4 (104). С. 35–53. DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2073-1051-2021-4-35-53>
2. Ветров Г.Ю., Визгалов Д.В., Шанин А.А., Шевырова Н.И. Индикаторы социально-экономического развития муниципальных образований. М.: Фонд «Институт экономики города», 2002. 65 с.
3. Ворошилов Н.В. К вопросу о типологизации муниципальных образований // *Развитие территорий*. 2019. № 3. С. 28–34.

4. Ромашина А.А. Типология муниципальных образований России по специализации экономики и положению в системе расселения // Региональные исследования. 2019. № 3. С. 42–52.

5. Чистяков П.А., Ромашина А.А., Петросян А.Н. Шевчук Е.И., Бабурин В.Л. Центры экономического роста Российской Федерации на муниципальном уровне // Вестник Московского университета. Серия 5: География. 2020. № 4. С. 58–68.

6. Долгих Е.И., Антонов Е.В. Рейтинг устойчивого развития российских городов // Демоскоп Weekly. 2015. № 631–632. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2015/0631/tema01.php> (дата обращения: 25.02.2020).

7. Лимонов Л.Э., Несена М.В. Структурно-экономическая типология крупных российских городов // Известия РГО. 2015. Т. 147. Вып. 6. С. 59–77.

8. Лаженцев В.Н. Социально-экономическая география и региональная политика: северный аспект // Известия Коми научного центра УрО РАН. 2016. № 3. С. 103–110.

9. Дружинин А.Г., Лялина А.В. Приморские муниципалитеты России: концептуализация, идентификация, типологизация // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2020. Т. 6. Вып. 2. С. 20–35.

10. Манаева И.В. Города России: классификация и типология // Региональная экономика: теория и практика. 2018. Т. 16. № 7. С. 1235–1249.

11. Устинов А.Ю. Теоретико-методические аспекты классификации моногородов // Региональная экономика и политика. 2012. № 4. С. 111–120.

12. Панов М.М. Внутрирегиональная типология сельских территорий (на примере Вологодской области) // Проблемы развития территории. 2015. № 2. С. 159–173.

13. Победин А.А. Территории опережающего социально-экономического развития Свердловской области // Муниципалитет: экономика и управление. 2015. № 4. С. 14–29.

14. Зубаревич Н.В. Российские города как центры роста // Российское экспертное обозрение. 2006. № 2. С. 19–22.

15. Антонов Е.В., Махрова А.Г. Крупнейшие городские агломерации и формы расселения на дагломерационного уровня в России // Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2019. № 4. С. 31–45.

References

1. Kuznetsova O.V., Babkin R.A. Tipologiya munitsipal'nykh obrazovaniy dlia monitoringa ikh sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiia [Typology of Municipalities for Monitoring Their Socio-Economic Development], *Federalizm* [Federalism], 2021, Vol. 26, No. 4 (104), pp. 35–53. DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2073-1051-2021-4-35-53> (In Russ.).

2. Vetrov G.Iu., Vizgalov D.V., Shanin A.A., Shevyrova N.I. Indikatory sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiia munitsipal'nykh obrazovaniy [Indicators of Socio-Economic Development of Municipalities]. Moscow, Fond “Institut ekonomiki goroda”, 2002, 65 p. (In Russ.).

3. Voroshilov N.V. K voprosu o tipologizatsii munitsipal'nykh obrazovaniy [On the Issue of Typology of Municipalities], *Razvitie territorii* [Development of Territories], 2019, No. 3, pp. 28–34. (In Russ.).

4. Romashina A.A. Tipologiya munitsipal'nykh obrazovaniy Rossii po spetsializatsii ekonomiki i polozheniiu v sisteme rasseleniia [Typology of Municipalities in Russia

According to the Specialization of the Economy and the Position in the System of Settlement], *Regional'nye issledovaniia* [Regional Studies], 2019, No. 3, pp. 42–52. (In Russ.).

5. Chistiakov P.A., Romashina A.A., Petrosian A.N. Shevchuk E.I., Baburin V.L. Tsentry ekonomicheskogo rosta Rossiiskoi Federatsii na munitsipal'nom urovne [Centers of Economic Growth of the Russian Federation at the Municipal Level], *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 5: Geografiia* [Bulletin of the Moscow University. Series 5: Geography], 2020, No. 4, pp. 58–68.

6. Dolgikh E.I., Antonov E.V. Reiting ustoichivogo razvitiia rossiiskikh gorodov [Rating of Sustainable Development of Russian Cities], *Demoskop Weekly* [Demoscope Weekly], 2015, No. 631–632. (In Russ.). Available at: <http://demoscope.ru/weekly/2015/0631/tema01.php> (accessed 25 February 2020).

7. Limonov L.E., Nesena M.V. Strukturno-ekonomicheskaiia tipologiia krupnykh rossiiskikh gorodov [Structural and Economic Typology of Large Russian Cities], *Izvestiia RGO* [Izvestia of the Russian Geographical Society], 2015, Vol. 147, Issue 6, pp. 59–77. (In Russ.).

8. Lazhentsev V.N. Sotsial'no-ekonomicheskaiia geografiia i regional'naia politika: severnyi aspekt [Socio-Economic Geography and Regional Policy: the Northern Aspect], *Izvestiia Komi nauchnogo tsentra UrO RAN* [News of the Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences], 2016, No. 3, pp. 103–110. (In Russ.).

9. Druzhinin A.G., Lialina A.V. Primorskie munitsipaliteti Rossii: kontseptualizatsiia, identifikatsiia, tipologizatsiia [Primorsky Municipalities of Russia: Conceptualization, Identification, Typology], *Geopolitika i ekogeodinamika regionov* [Geopolitics and Ecogeodynamics of Regions], 2020, Vol. 6, Issue 2, pp. 20–35. (In Russ.).

10. Manaeva I.V. Goroda Rossii: klassifikatsiia i tipologiia [Russian Cities: Classification and Typology], *Regional'naia ekonomika: teoriia i praktika* [Regional Economy: Theory and Practice], 2018, Vol. 16, No. 7, pp. 1235–1249. (In Russ.).

11. Ustinov A.Iu. Teoretiko-metodicheskie aspekty klassifikatsii monogorodov [Theoretical and Methodological Aspects of the Classification of Single-Industry Towns], *Regional'naia ekonomika i politika* [Regional Economics and Politics], 2012, No. 4, pp. 111–120. (In Russ.).

12. Panov M.M. Vnutriregional'naia tipologiia sel'skikh territorii (na primere Vologodskoi oblasti) [Intra-Regional Typology of Rural Territories (on the Example of the Vologda Region)], *Problemy razvitiia territorii* [Problems of Territory Development], 2015, No. 2, pp. 159–173. (In Russ.).

13. Pobedin A.A. Territorii operezhaiushchego sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiia Sverdlovskoi oblasti [Territories of Advanced Socio-Economic Development of the Sverdlovsk Region], *Munitsipalitet: ekonomika i upravlenie* [Municipality: Economics and Management], 2015, No. 4, pp. 14–29. (In Russ.).

14. Zubarevich N.V. Rossiiskie goroda kak tsentry rosta [Russian Cities as Growth Centers], *Rossiiskoe ekspertnoe obozrenie* [Russian Expert Review], 2006, No. 2, pp. 19–22. (In Russ.).

15. Antonov E.V., Makhrova A.G. Krupneishie gorodskie aglomeratsii i formy rasseleniia nadaglomeratsionnogo urovnia v Rossii [The Largest Urban Agglomerations and Forms of Settlement of the Supragglomeration Level in Russia], *Izvestiia Rossiiskoi akademii nauk. Seriya geograficheskaiia* [Izvestiya Rossiiskoi Akademii Nauk. Geographic series], 2019, No. 4, pp. 31–45. (In Russ.).

APPROACHES TO THE CREATION OF A COMPREHENSIVE TYPOLOGY FOR THE MONITORING SYSTEM OF SOCIO- ECONOMIC DEVELOPMENT OF MUNICIPALITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article proposes approaches to the typologization of municipalities of the Russian Federation on the basis of objective indicators in the framework of one of the urgent tasks of the state policy of spatial development on the introduction of a system for monitoring socio-economic development at the municipal level. The analysis of many parameters of socio-economic development of municipalities allowed us to identify 9 most acceptable typologies for the development of this kind: specialization of the economy, socio-economic risks, geo-economic situation, agglomeration situation, population, urbanization, status and settlement role, climatic conditions, area. In the article in the case of regions located in different parts of the country: Kursk, Kaliningrad and Irkutsk regions. In the article shows that the selected indicators reflect various aspects of the economic, social and geographical location of the municipality and allow us to develop a stable typology of municipalities taking into account differences in their level of economic development, demographic potential and geographical location features and can be presented in the form of matrices with letter encodings. The obtained typological matrices in the future, depending on the combination of letter encodings, will become the basis for a comprehensive typology of municipalities.

Keywords: municipality, settlement system, geographical location, economic specialization, typology of municipalities, socio-economical characteristics.

JEL: R11, R12, R23

Дата поступления — 08.08.2022 г.

БАБКИН Роман Александрович

кандидат географических наук, старший научный сотрудник научной лаборатории «Региональная политика и региональные инвестиционные процессы»;

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова» / Стремянный пер., д. 36, г. Москва, 117997.
e-mail: babkin_ra@mail.ru

BABKIN Roman A.

Cand. Sc. (Geography), Senior Researcher of the Research Laboratory “Regional Policy and Regional Investment Processes”;

Federal State Budgetary Institute of Higher Education Plekhanov Russian University of Economics / 36, Stremyanny Lane, Moscow, 117997.
e-mail: babkin_ra@mail.ru

Для цитирования:

Бабкин Р.А. Подходы к созданию комплексной типологии мониторинга социально-экономического развития муниципалитетов Российской Федерации // Федерализм. 2022. Т. 27. № 3 (107). С. 23–42. DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2073-1051-2022-3-23-42>